

Служанка за спиной ответила и вскоре принесла горячую воду в комнату.

Цзин Жань сняла с себя одежду и медленно погрузилась в тёплую воду, закрыв глаза и прислонившись к стенке ванны. Она посмотрела на заходящее солнце за окном, думая, что аромат снежного лотоса, который она носила на себе, уже почти исчез, и неизвестно, когда же та девушка придёт.

Наверное, придётся подождать, пока солнце полностью сядет, подумала Цзин Жань.

Она только что тихо вздохнула, закрыв глаза, как вдруг окно комнаты слегка приоткрылось, и лёгкий ветерок принёс с собой тонкий аромат снежного лотоса.

Цзин Жань резко повернулась, сквозь полупрозрачную ширму посмотрела наружу и позвала:

— Малышка.

Но фигура снаружи, услышав звук воды, вдруг замерла, стоя на месте неподвижно.

Цзин Жань глазами сверкнула, затем резко встала, и снова раздался звук плеска воды.

Чжансунь Циму сделала шаг к ширме, но увидела, что Цзин Жань уже набросила на себя тонкую нижнюю одежду, завязывая пояс и смотря на неё с улыбкой:

— Малышка, это ты сама не вошла.

Чжансунь Циму на мгновение задумалась, глядя на слегка покрасневшие от горячей воды щёки Цзин Жань, молча подошла ближе и обняла её ещё тёплое тело.

Цзин Жань улыбнулась, обняла её в ответ и уже собиралась что-то сказать, как губы Чжансунь Циму, слегка прохладные, мягко коснулись её шеи, всё ещё влажной от воды. Тихий голос прошептал:

— А теперь я хочу посмотреть. Ты покажешь?

Цзин Жань погладила влажные волосы девушки в своих объятиях, подумав, что та, вероятно, тоже только что вышла из ванны, и с улыбкой приблизилась к её уху, поддразнивая:

— Ты, маленькая разбойница, разве не заходила в мою спальню в тот день?

Чжансунь Циму на мгновение остановилась, затем снова прикоснулась губами к её коже, тихо сказав:

— Я не смотрела.

Цзин Жань слегка напряглась, крепче обняла её и с лёгкой улыбкой спросила:

— Не смотрела? Тогда что делала?

Чжансунь Циму, не прерывая своих действий, быстро ответила:

— Ничего не делала.

Цзин Жань тихо вздохнула, прижала её голову и хриловато сказала:

— Малышка, ты нечестная.

Чжансунь Циму ничего не ответила, уткнувшись в её шею, длинные ресницы дрогнули.

Цзин Жань улыбнулась, повернула её голову и нежно поцеловала в межбровье, тихо спросив:

— Здесь касалась?

Чжансунь Циму уже собиралась покачать головой, но Цзин Жань подняла бровь и сказала:

— Если не скажешь правду, больше не позволю.

Чжансунь Циму опустила ресницы, скрыв выражение в глазах, и через мгновение тихо, как комар, прошептала:

— Касалась.

Цзин Жань, видя её такой милой, крепче обняла её, сдерживая желание приблизиться к её тонким губам, и снова нежно поцеловала её в щеку:

— А здесь?

Чжансунь Циму слегка сглотнула и едва заметно кивнула. Цзин Жань снова улыбнулась и поцеловала её в уголок губ:

— А здесь?

Чжансунь Циму подняла голову, её глаза, словно волны, мягко сверкали, и она тихо сказала:

— Здесь нет.

Цзин Жань посмотрела на неё, взгляд стал мягким. Она знала, почему та не касалась этого места. Эта девушка, несмотря на всю свою нежность к ней, всегда оставалась гордой и неприступной.

— А теперь... — Цзин Жань наклонилась, приблизив губы к её губам, нос нежно коснулся её, и она тихо прошептала:

— Ты хочешь коснуться?

Чжансунь Циму почувствовала аромат свежего кедра, разливающийся перед ней, внезапно обняла Цзин Жань и подняла её на руки, целуя и направляясь к кровати.

Цзин Жань дрогнула ресницами, только затем закрыв глаза, и отвечая на её внезапно страстный поцелуй, крепче обняла её за шею.

Но поцелуй длился недолго. Как только дыхание Цзин Жань стало горячим, аромат снежного лотоса внезапно исчез, и она оказалась полностью укутанной в одеяло.

Цзин Жань открыла глаза, глядя на человека, стоящего у кровати, в глазах которого плескалась вода, и протянула руку, чтобы схватить её, но Чжансунь Циму снова поймала её руку и укрыла одеялом.

— Малышка, — хриловатый голос прозвучал с лёгким намёком на что-то невысказанное.

Чжансунь Циму подняла руку, погладила её щеку и нежно поцеловала, ласково сказав:

— Хорошо, снаружи холодно, на тебе только тонкая рубашка, и волосы ещё не высохли.

Цзин Жань с теплотой посмотрела на неё, увидев, как Чжансунь Циму подошла к туалетному столику, взяла гребень и вернулась, затем начала сушить её влажные волосы, используя внутреннюю силу.

— Почему ты оставила волосы такими длинными? — Чжансунь Циму, наклонившись, нежно расчёсывала её волосы, тонкие пальцы мягко скользили по ним.

Цзин Жань, наслаждаясь её прикосновениями, откинулась на её грудь, закрыв глаза и лениво сказав:

— Лень ухаживать, они сами так выросли.

Чжансунь Циму тихо кивнула, положила гребень и, обняв её за плечи, спросила:

— Ты хочешь спать?

Цзин Жань открыла глаза, подвинулась внутрь и приподняла край одеяла, с улыбкой сказав:

— Не хочу, иди сюда.

Чжансунь Циму намеренно не двигалась, стоя на месте и смотря на неё с лёгкой усмешкой, тихо сказав:

— Чего ты хочешь, чтобы я сделала, поднявшись сюда, мм?

Цзин Жань с более глубоким взглядом внезапно потянула её на кровать, накрыла одеялом и наклонилась над ней, с улыбкой сказав:

— Ну что, научилась поддразнивать меня?

Чжансунь Циму улыбнулась. Цзин Жань снова приблизилась к её губам, тёплый воздух коснулся уголка её рта, и она медленно прошептала:

— В подземном туннеле ты ведь говорила, что заставишь меня покраснеть повсюду, да?

Чжансунь Циму, услышав эти слова и её намеренно хриловатый голос, дрогнула сердцем и потянулась, чтобы обнять её за шею. Но Цзин Жань резко отстранилась, снова откинулась на подушки и с невинным видом сказала:

— Что ты хочешь со мной сделать? Я просто хотела, чтобы ты легла и согрелась.

Чжансунь Циму сжала губы, молча прижалась к ней, крепко обняв её тонкую талию, и наклонилась над ней, целуя её уже слегка покрасневшие губы, и тихо прошептала:

— Просто хочу... поцеловать тебя.

Цзин Жань улыбнулась, больше не дразня её, чувствуя тепло на губах и мягкость в груди, крепко обняла её спину, мягко отвечая на этот нежный поцелуй.

Они спокойно целовались некоторое время, затем Чжансунь Циму сдержанно опустила голову

на шею Цзин Жань, обняв её и тихо дыша.

Цзин Жань нежно обняла её, глядя в потолок, медленно сказав:

— Ты изначально хотела тайно охранять меня до столицы Ганьцю, а затем незаметно вернуться в процессию, возвращающуюся в Цинъюэ, верно?

Чжансунь Циму на мгновение замерла, затем тихо кивнула.

Цзин Жань слегка усмехнулась, погладила её голову и сказала:

— Даже если ты прикажешь процессии идти медленнее, твоё долгое отсутствие вызовет подозрения.

— Я подготовила двойника. Этот человек мастерски владеет искусством смены лица и подражал мне более десяти лет. Только самые близкие люди смогут заметить разницу, — прозвучал глухой голос из-под её подбородка.

Цзин Жань на мгновение удивилась, подумав, что если эта девушка что-то задумала, то всё будет в порядке. Но тот факт, что двойник был подготовлен более десяти лет, говорил о том, что она готовилась к этому с детства.

— Но процессия, даже если будет идти медленно, всё равно вернётся в столицу. Если ты останешься со мной на день, то потом тебе придётся спешить, не отдыхая...

— Мы только что воссоединились, — Чжансунь Циму резко подняла голову из объятий Цзин Жань, глядя на её черты лица, тихо сказав:

— Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Как можно, — Цзин Жань обняла её, сказав:

— Если бы я знала, что не смогу сдержаться, то не позволила бы им строить козни. Она вздохнула, затем с досадой добавила:

— Я думала, что если они так настойчиво хотят меня заполучить, то пусть попробуют, а я устрою в Ули или Ганьцю переполох, а потом вернусь к тебе, чтобы ты меня прикрыла.

Эммм, сегодня я промолчу, слово предоставляется вам [шутливое выражение].

<http://bllate.org/book/16717/1537095>